

День вступления в брак

-Тогда чего ты хочешь от меня?

Руан Чжэнь тоже была расстроена. Обвинительный тон Лу Ляньсинь только заставил ее еще больше разозлиться.

-Что ты имеешь в виду, что я хочу, чтобы ты сделала? Мама, ты сказала, что приготовишь для меня полное и богатое приданое! Мне все равно, когда я выйду замуж, я должна увидеть десять миль свадебных торжеств!

Разум Лу Ляньсинь кипел. Она собиралась взорваться.

Она даже не могла представить, что с ней случится, если у нее не будет приданого.

Из-за истории с генералом Ли, когда их поймали вместе, она уже не так хороша, как обычные замужние женщины, поэтому, когда она войдет в семью Ли, как она сможет поднять голову?

Руан Чжэнь была так зла из-за упрямства и упреков Лу Ляньсинь, что задрожала.

Первоначально она уже испытала достаточно разочарования от семьи Руан, а теперь ей приходится страдать, выслушивая, как ее ругает собственная дочь!

В момент гнева ее лицо застыло, и она крикнула:

-Тогда вообще не выходи замуж!

Лу Ляньсинь оцепенела, уставившись в недоумении на собственную мать.

После половины удара, она безвольно пробормотала:

-Мама, ты тоже считаешь меня обузой?

-Лянь Эр, я ...

Едва эти слова покинули рот Руан Чжэнь, как она сразу пожалела о них. Она была выбита из колеи в данный момент и невольно накричала на дочь.

Но при виде глаз Лу Ляньсинь, из которых текли слезы, ее сердце что-то сдавило.

Она хотела объяснить, но как только ее рот открылся, Лу Ляньсинь помешала ей даже сказать!

-Я знаю это, ты мне ничего не должна! Если нет приданого, значит нет приданого! Тебе больше не нужно заботиться обо мне!

Она прикусила свои губы, выплевывая слова сквозь зубы.

Лу Ляньсинь возмущенно развернулась и вылетела из комнаты.

-Лянь Эр!

Руан Чжэнь закричала за ее спиной. Она пыталась преследовать ее, но не смогла догнать и чуть не упала.

Она сердито ударила себя в грудь. Ее плечи обреченно упали, когда она села на стул.

Она сцепила руки.

-Лу Цинву, ты разругала нас, мать и дочь! Это я тебе никогда не забуду!

В павильоне Наклоненный ветром Лу Цинву лежала на диване и читала свой роман. Она вдруг звонко чихнула.

Лан Бай тут же подбежала и подала ее пальто.

-Госпожа, становится холодно. Почему бы вам не одеться, чтобы почитать?

-Нет необходимости.

Лу Цинву покачала головой. Она слишком долго провела в своих комнатах, она устала.

Лан Бай все еще хотела сказать что-то, прежде чем какая-то фигура внезапно появилась позади нее.

Ее спина замерла, и она развернулась, чтобы обнаружить, что Повелитель Тысячи лиц появился в комнате некоторое время назад.

Она похлопала себя по груди, отдышавшись от испуга.

Она смотрела на него, все еще злясь за то, что он недавно бросил в нее человеческую кожу.

-Госпожа, глава семьи Руан ходил в гостевой дом, чтобы найти даосского священника, я сказал ему уйти.

-А Руан Чжэнь ходила в резиденцию Раун, чтобы увидеть Руан Сюжена сегодня?

-Она ходила к нему ранним утром. Она, вероятно, не получила того, что хотела, потому что, когда она вернулась, ее лицо было черным.

Лицо Повелителя Тысячи лиц, напротив, было беззаботно, как весенний бриз, и полно гордости.

Просто одна мысль о том, что они навредили планам Руан Чжэнь и разозлили ее, заставляла его чувствовать себя лучше.

-Тогда пришло время отдать материнского червя Руан Сюжену. Скажи ему, чтобы хорошо охранял банку, и тогда Девятая госпожа будет в безопасности.

-Поверит ли глава семьи Руан?

Повелитель Тысячи лиц был немного обеспокоен.

-Верит он в это или нет, это не его дело. У него нет другого выбора. Скажи ему, что это мать-червь яда «Тысяча дней в состоянии отравления», и, если эта мать-червь умрет, сын-червь умрет вместе с ней, но до этого он уничтожит органы и тело Девятой госпожи.

Глаза Лу Цинву упали на ее книгу, прежде чем она продолжила:

-Если он сначала спросит о перемещении червя к близкому родственнику, скажи ему, что это возможно, но, если это не удастся, ближайший родственник Девятой госпожи умрет. Он должен лишь временно защитить мать-червя. У Девятой госпожи не будет никаких проблем в ближайшие 20 лет.

-Эн? А что, если он начнет настаивать на этом методе?

Повелитель Тысячи лиц почувствовал, что глава семьи Руан, вероятно, спросит об этом.

-Некоторые вещи нельзя сделать только потому, что человек хочет их сделать.

Лу Цинву посмотрела вниз.

-Но он не спросит тебя ни о чем.

-Причина?

-Семья Руан в настоящее время находится в плохом положении, ее основы потрясены. Руан Сюжен уже невероятно занят, поэтому определенно не будет использовать мою жизнь в качестве ставки прямо сейчас. Если я умру, у него не будет никаких преимуществ.

Несмотря на то, что сплетни с уличных лотков не были чем-то, о чем она беспокоилась, они были тем, о чем думал Руан Сюжен. В конце концов, она была связана со Вторым и Третьим принцами.

-Да, этот подчиненный все понимает!

Повелитель Тысячи лиц кивнул, и его глаза загорелись. Он взял банку с червями у Лан Бай, прежде чем исчезнуть из павильона Наклоненный ветром. Он задел только один лист, который проплыл в неизвестный угол.

Через два дня состоялось бракосочетание Лу Ляньсинь и Ли Цзиншена.

Резиденция Лу не была особенно праздничной, потому что Лу Ляньсинь выходила замуж за генерала Ли, как наложница.

Лу Цуфен даже не пригласил гостей. Вместо этого он просто стоял у входа и смотрел, как Лу Ляньсинь, в красной накидке Феникса, была принесена, как невеста.

За ней стояла заплаканная Руан Чжэнь, а рядом с ней стояли две коробки с приданым.

Брови Лу Цуфена нахмурились, прежде чем принять другой вид. Это действительно были только две коробки.

Затем его лицо потемнело, он отвел Руан Чжэнь в сторону.

-Госпожа, почему здесь так мало приданого? Где десять миль празднеств, обещанные главой семьи Руан?

-Что-то случилось с золотыми магазинами семьи Руан. Старший брат сказал, что он сделает это для нас позже.

Руан Чжэнь опустила глаза, используя свой платок, чтобы скрыть горечь в них.

Лянь Эр выходила замуж, а Лу Цуфен смог оторваться от Четвертой госпожи только за час до церемонии!

Как она могла не ненавидеть его? Как она могла не обижаться на него?

-Неужели?

Лу Цуфен не поверил ей.

Семья Руан была такой богатой, почему они решили отложить это на потом? Как его дочь теперь будет выглядеть в глазах семьи Ли?

-Но разве это не кажется слишком скупо? Здесь всего две коробки.

-Если лаоюе думает, что это слишком скупо, почему бы вам не взять немного своих денег, чтобы добавить в приданое Лянь Эр?

Руан Чжэнь подняла глаза, и они наполнились слезами, когда она смотрела на Лу Цуфена.

-Эти... деньги мне тяжело достаются теперь. Госпожа, вы знаете, что в эти несколько дней из-за глупости Лянь Эр, я должен был отдать императору 100 000 золотом. В резиденции совсем не осталось денег.

Как только Лу Цуфен услышал, что она хочет, чтобы он взял деньги, он быстро постарался найти оправдание.

Руан Чжэнь прикусила губу, глядя вниз. Она больше ничего не говорила.

Она уже догадалась, какой ответ ей даст Лу Цуфен, но, когда она действительно услышала его, в ее сердце появился холод. Но разве она не знала?

Когда-то он отказался от Нин Син ради того, чтобы жениться на ней, желая получить поддержку семьи Руан.

Разве это произошло не потому, что семья Нин упала, а она сама в то время была сестрой главы богатой семьи Руан?

Она сделала глубокий вдох, холодно улыбаясь:

-Если это так, то это просто должно быть так.

Но из-за того, что она пострадала сегодня, она определенно заставит его заплатить!

Всего в десяти шагах от них на своей лошади ехал Ли Цзиншен, не показывая никаких чувств.

Жених был одет во все красное, но его лицо оставалось холодным, когда он смотрел на свою невесту.

Едва его глаза обнаружили, что приданого при этой невесте почти нет, на его лице появилась холодная насмешка.

Если бы его отец не стремился заполучить связи и деньги семьи Руан, принуждал его к браку, разве бы он женился на ней?

При воспоминании о неловких событиях той ночи, холодные глаза Ли Цзиншена чуть не пронзили красную свадебную вуаль Лу Ляньсинь.

Вуаль слегка покачивалась, и Лу Ляньсинь глядя на Ли Цзиншена, просто поймала этот взгляд.

В одно мгновение она была словно заморожена им.

<http://tl.rulate.ru/book/8168/312558>